

РАДУГА ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА АНАТОЛИЯ ЖИГУЛИНА

Е. В. Нагорная, И. А. Меркулова
Воронежский государственный университет

ANATOLY ZHIGULIN'S POETIC LANGUAGE RAINBOW

E. V. Nagornaya, I. A. Merkulova
Voronezh State University

Аннотация: статья посвящена характеристике спектра цветов (радуги), представленного в поэзии А. В. Жигулина. Актуальность исследования объясняется необходимостью изучения и описания семантики поэтических текстов поэтов XX в. В статье рассмотрено употребление колоративов в прямых и переносных значениях; определено место цветообозначений в идиолекте поэта. Цветообозначения представлены в подавляющем большинстве прилагательными: черный, белый, желтый, золотой, синий, зеленый, красный, серый, голубой, серебристый, седой, оранжевый, розовый, рыжий, белесый, сизый, фиолетовый, бурый, сиреневый, коричневый, среди глаголов отмечаются: белеть, голубеть, желтеть, зеленеть, золотиться, рыжеть, розоветь, синеть, чернеть. Встречаются единичные примеры цветообозначений выраженных существительным. Поэтический язык А. В. Жигулина многоцветный. Радуга жигулинской поэзии отличается от небесной радуги и количеством цветов (их 20), и порядком следования основного спектра в зависимости от частоты того или иного цвета. Черный и белый цвета занимают лидирующие позиции. Возможно, это имеет связь с событиями в жизни поэта. Желтый – лидер среди спектральных цветов. Зеленый и красный образуют однородную по представленности группу в середине жигулинской радуги, при этом красный в соответствии с общезыковым принципом (в самом языке у красного больше всего оттенков и названий) представлен такими вариациями (альый, багровый, красноватый, кровавый, ярко-красный). Менее 3 % в стихотворениях Жигулина представлены такие цвета, как рыжий, белесый, сизый, фиолетовый, бурый, сиреневый, коричневый. Цвета в стихах А. В. Жигулина взаимодействуют: чаще контрастируют, реже – сочетаются. Цвет является средством создания выразительности (эпитета, метафоры, сравнения).

Ключевые слова: лексика, колоративы, частотность, поэзия, А. В. Жигулин.

Abstract: the article is devoted to the characteristics of the spectrum of colors (rainbow) presented in the poetry of A. V. Zhigulin. The relevance of the study is explained by the need to study and describe the semantics of the poetic texts of poets of the 20th century. The article considers the use of coloratives in direct and figurative meanings; the place of color designations in the poet's idiolect is determined. The great majority of color designations are represented by adjectives: black, white, yellow, gold, blue, green, red, gray, light blue, silver, grizzle, orange, pink, whitish, dove, purple, fulvous, lilac, brown, among the verbs are noted: turn white, turn blue, turn yellow, turn green, turn golden, redden, turn pink, turn blue, blacken. There are single examples of color designations expressed by a noun. Poetic language of A. V. Zhigulin is varicoloured. The rainbow of Zhigulin's poetry differs from the heavenly rainbow both in the number of colors (there are 20 of them), and in the order of the main spectrum, depending on the frequency of a particular color. Black and white colors take the lead. Perhaps this has a connection with the events in the life of the poet. Yellow is the leader among spectral colors. Green and red form a homogeneous group in terms of representation in the middle of the Zhigulin's rainbow. Red, in accordance with the general language principle (in the language itself, red has the most shades and names) is represented by such variations (scarlet, crimson, reddish, bloody, bright red). Less than 3 % of Zhigulin's poems represent such colors as ginger, whitish, dove, purple, fulvous, lilac, brown. Colors in Zhigulin's poems interact: more often they contrast, less often they combine. Color is a means of creating expressiveness (epithet, metaphor, comparison).

Key words: lexis, colorative, frequency, poetry, A. V. Zhigulin.

Введение

Цветовой спектр является важным элементом идиостиля автора, раскрывающим его художественный мир. В поэтических текстах частотность цветообозначений выше, чем в прозе любого жанра независимо от того, к какой части речи относятся слова-цветообозначения, хотя преимущественно это прилагательные [1]. Изучение колоративов в поэзии того или иного автора регулярно привлекает внимание лингвистов: имеются работы, посвященные обозначениям цвета у А. С. Пушкина [2], А. А. Блока [3], С. А. Есенина, Н. М. Рубцова [4], Н. И. Тряпкина [5], П. И. Карпова [6], И. Бродского [7], а также исследования обобщающего, сопоставительного и прикладного характера [8; 9].

Целью исследования является количественный и качественный анализ колоративов в поэзии Анатолия Жигулина. Он известен как советский и российский литератор, родившийся в Воронеже. Несколько лет Анатолий Владимирович провел в сталинских лагерях по обвинению в принадлежности к антисталинской подпольной организации «Коммунистическая партия молодежи», в 1956 г. реабилитирован. Большинство исследований его творчества либо носит литературоведческий характер [10; 11] либо посвящено прозе (дневникам, роману «Черные камни») [12], в то время как наше исследование является лингвистическим и выполнено в рамках комплексного лексикографирования поэзии А. В. Жигулина.

Материал и методы

Объектом исследования являются 16 сборников, в которых отсутствуют повторяющиеся произведения. Общее количество поэтических произведений составляет 351 стихотворение. На первом этапе работы был выполнен сбор материала и его перевод в цифровой формат. Полученные стихи обработаны с помощью программы определения длины предложений в словоформах и создан конкорданс поэзии А. Жигулина в таблицах MS Excel. После этапа лемматизации с помощью программы AntConc выбраны контексты для цветовых лексем.

Всего обнаружено 657 словоформ, характеризующих цвет. Это и стало предметом дальнейшего исследования. В подавляющем большинстве это прилагательные, среди глаголов отмечаются: *белеть, голубеть, желтеть, зеленеть, золотиться, рыжеть, розоветь, синеть, чернеть*. Глагол *краснеть* А. Жигулин не использует, а заменяет на *алеть*. Глаголы цвета, образованные от других прилагательных, не обнаружены. Примеры существительных и наречий единичны.

Что мир из черного и белого, по существу, и состоит.

А. В. Жигулин

Результаты исследования и их обсуждение

Традиционно выделяются в качестве основных семь цветов радуги (известная мнемоническая фраза «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан») и три ахромических цвета – белый, черный, серый. Прилагательные, характеризующие цвет, типа *светлый, темный, бледный, пестрый* и т. п., вслед за Р. М. Фрумкиной [13], к цветам не относятся.

В ходе анализа структурно-семантического состава лексем, обозначающих цвет в поэзии А. В. Жигулина, был выявлен спектр наиболее представленных цветов из числа основных. Рисунок 1 дает представление об отношении конкретного цвета к общему корпусу цветообозначений, выраженному в процентах.

Самыми частотными оказались *черный, белый, желтый* цвета. Трудно не согласиться с Л. Аннинским, который замечал: «Жигулин на цвета скуповат: у него обычно два-три цветовых пятна по контрасту лишь оттеняют простой черно-белый рисунок» [14, с. 43]. Если учесть, что золотой – это блестяще-желтый, подобный цвету золота, то позиция желтого цвета усилится и расположится между черным и белым.

Своеобразную черно-белую гамму можем объяснить находением Анатолия Жигулина в лагерях, в тех нечеловеческих условиях, где идет борьба за выживание. Черный цвет в русском сознании ассоциируется с трауром, смертью, бедой, печалью, несчастьем. В памяти поэта – это трагическая судьба и испытания, болезни, трудности лагерного быта: «*черный пруд в наплывах тины*», «*чернеющие поля*», «*черный бурьян*», «*черный дым*», «*черная яма*», «*день январский угрюмый и черный*», «*черный номер на спине*», «*зачернели глазницы могил*», «*почерневшая скворечня*», «*за почерневшим забором*», «*с почерневшими ставнями*», «*чернели кедры обгорелые*», «*чернеют сонные леса*», «*калина черная*», «*черная могила*», «*по черной жиже*», «*обида черная*».

Черный – это еще и цвет эковской робы. Зэки одеты в черное. А на Колыме «...12 месяцев зима, а остальное лето» (из тюремного фольклора).

Примечательно, что высокий показатель употребительности черного цвета исследователи отмечают, например, в поэзии И. Бродского в тяжелые для поэта годы: психушка, судилище, ссылка [9, с. 49].

Кстати, саму лексему «цвет» А. Жигулин сочетает лишь с прилагательными темных оттенков: *темный цвет, ржавый цвет, черный цвет, блеклый цвет, цвет грязной травы*.

Можно отметить, что позитивные характеристики черного цвета наблюдаются лишь при упоминании

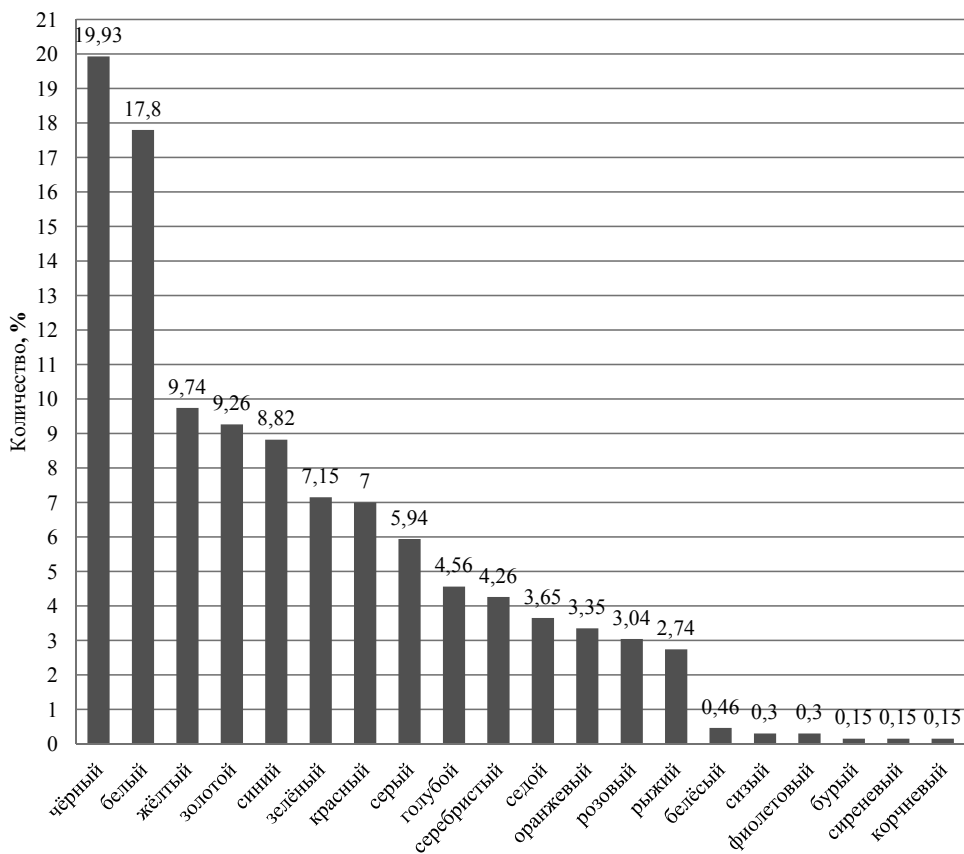

Рис. 1. Цветообозначения в поэзии А. Жигулина

родной земли – черноземья. Цветообозначение в данном случае выполняет номинативную функцию.

*Земля необычная здесь,
В Подмосковьё.
Над бурым суглинком
Туман невесом...
И вдруг осенило
Забывтой любовью
К тебе,
Мой далекий
Степной **чернозем**.*

*Там **черные** комья
Блестели, как уголь,
И в них, как солома,
Ломались лучи.
И в яростном солнце
Скакали за плугом
Такого же **черного** цвета
Грачи... «Земля необычная здесь»*

Именно поэтому автор, идя вразрез с традицией, не использует характерный для фольклора эпитет «черный ворон» – знак беды и несчастий, а выбирает сравнение земли с грачами – вестниками весны и тепла.

Белый цвет как антагонист черного также имеет высокую частоту в стихотворениях А. В. Жигулина. Автор часто сталкивает эти цвета в пределах одной строфы: «*Что мир из черного И белого, По существу, и состоит*»; «*Белый туман В черном лого под горою*»; «*Черный ельник Белый дым*»; «*Черный ворон Белый снег*»; «*Есть дорога полевая Белый дым и черный лес*»; «*Как белая явь среди черного сна*» и др. Синтагматику белого определяют такие существительные, как *снег, храм, лес, стена, дым, свет, туман, аист, иней, небо, горы, Русь*, что вполне традиционно. Среди нетривиальных сочетаний можно отметить: *белое шоссе, белая грань, белый череп, белая явь*.

Желтый цвет – один из семи основных тонов хроматического ряда, спектра солнечного света, усилен, как мы уже отметили *золотым* и *золотистым*. Желтый, в отличие от белого, у А. В. Жигулина почти не обладает повторяющейся сочетаемостью с каким-либо словом. Как отмечает А. Н. Исакова, «Желтый цвет у автора имеет личную семантику. Это цвет, дающий жизнь, несущий радость и перемены: “*И в желтом пламени лесок*”; “*Каждый желтый цветок – словно малое робкое солнце*”; “*Желтоватые покосы*”; “*Это дыхание желтых берез*”» [10, с. 183]. По 2 раза встречаются лишь

пламя, колоски, луга, листья. Желтыми являются преимущественно натурфакты (*закат, солнце, болото, дымка, камыш, акация, синица, песок, обрыв, ягоды, хребты, янтарь, огурцы*) и очень редко артефакты (*лента, рукавица, крыльцо*). Это цвет осени, жнивья, сена, собранного урожая, а еще, возможно, солнца, которое было видно в окно тюремной камеры.

По семантике и частоте к желтому примыкает *золотой*, представленный также формой *золотистый*.

Менее 3 % в стихотворениях Жигулина представлены такие цвета, как *рыжий, белесый, сизый, фиолетовый, бурый, сиреневый, коричневый*.

Если расположить цвета в поэзии Жигулина в соответствии со спектром и частотой употребления, картина будет выглядеть следующим образом (рис. 2).

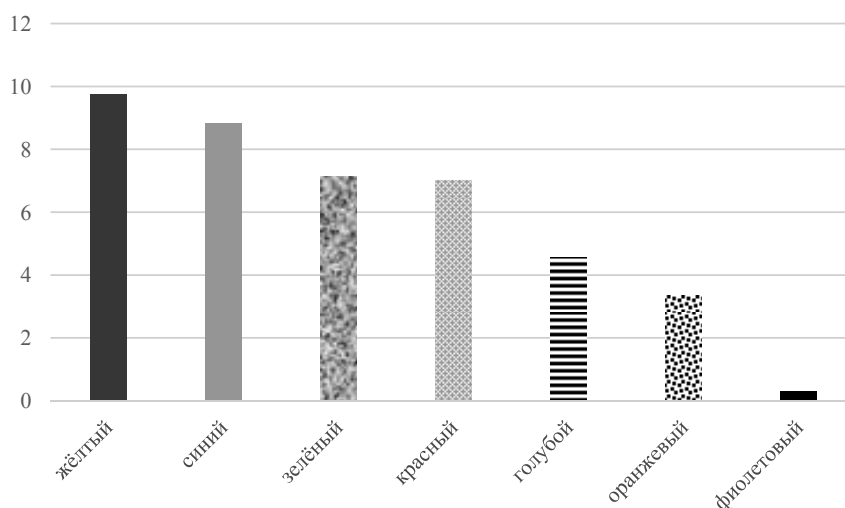

Рис. 2. Спектральные цвета в поэзии А. В. Жигулина

Как видим, известная фраза могла быть прочитана так: «Желает сидит знать каждый где охотник фазан». Как показывает график, 6 из 7 цветов спектра представлены в радуге поэзии Жигулина. Фиолетовый цвет имеет очень низкие показатели частоты, что согласуется с данными анализа цветов русской поэзии на материале НКРЯ. Среди 25 «любимых» цветов «нет нескольких прилагательных, означающих базовые цвета – коричневый, оранжевый и фиолетовый» [1, с. 27].

Зеленый и *красный* совпадают по частоте и образуют группу в центре.

Нельзя не отметить некоторые лексемы, отражающие индивидуально-авторское цветовосприятие. Это сложные по структуре прилагательные, обозначающие сложные цвета и оттенки:

– желто-розовый. *Там древний якорь Лапу вмял литую В зернистый желто-розовый гранит;*

– багряно-червлёный. *Под багряно-червлёными В том великом году Под святыми знаменами Дмитрий шел на Орду;*

– дымно-красный. *И от развалин дымно-красных Холодный отсвет кирпича;*

– огненно-рыжий. *Огненно-рыжий дубок Стройный худой и лохматый;*

– синезвездный, белозубый. *С полуразрушенных валов – Простор для сердца И для взора От синезвездных куполов, От белозубых стен собора;*

– красноклювый. *А вдали где серебряный дым красноклювые краны как гуси.*

Заключение

Анализ конкорданса поэзии А. В. Жигулина позволяет сформулировать основные особенности цветовой картины его поэтических произведений.

Цвет в поэзии А. В. Жигулина имеет преимущественно адъективное оформление.

Поэтический язык А. В. Жигулина многоцветный. Радуга жигулинской поэзии отличается от небесной радуги и количеством цветов (их 20), и порядком следования основного спектра в зависимости от частоты того или иного цвета. Черный и белый цвета занимают лидирующие позиции. Возможно, это имеет связь с событиями в жизни поэта. Желтый – лидер среди спектральных цветов. Зеленый и красный образуют однородную по представленности группу в середине жигулинской радуги, при этом красный в соответствии с общеязыковым принципом (в самом языке у красного больше всего оттенков и названий) представлен такими вариациями (*алый, багровый, красноватый, кровавый, ярко-красный*).

Цвета в стихах А. В. Жигулина взаимодействуют: чаще контрастируют, реже – сочетаются. Цвет является средством создания выразительности (эпитета, метафоры, сравнения).

В качестве перспективы исследования возможно проследить динамику частотности цветообзначений в зависимости от этапов жизни поэта и выявить основные функции колоративов А. В. Жигулина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масевич А. Ц., Захаров В. П. Диахронические изменения частотности цветообзначений в русских поэтических текстах // Вестник НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 4. С. 5–35.

2. Москалева А. Г., Воробьева Е. А. Цвет в сказках А. С. Пушкина // Начальная школа. 2003. № 7. С. 27–31.

3. Надиров С. С. «Цветовые» прилагательные в стихотворениях Александра Блока // Русский язык в школе. 1970. № 6. С. 36–39.

4. Перельгин В. П. Цветопись как элемент идиостиля автора. На материале поэзии С. Есенина и Н. Рубцова // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 1 (57). С. 161–166.

5. Хриптулова Т. Н. Поэтика цвета в стихотворениях Н. И. Тряпкина // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2016. № 3. С. 144–148.

6. Кузьмина А. В. Частотные колоративы в поэзии П. И. Карпова // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. 2011. № 1 (13). С. 248–251.

7. Полухина В. Словарь цвета поэзии Иосифа Бродского. М.: НЛО, 2016. 372 с.

8. Захаров В. П., Масевич А. Ц. Категоризация прилагательных цвета в русских поэтических текстах (корпусное исследование) // Труды Ин-та рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. 2019. № 21. С. 164–181.

9. Марголис Я. М. Цвета радуги в языке русской поэзии // Libri Magistri. 2022. № 1 (19). С. 40–72.

10. Исакова А. Н. Образ-символ березы в лирике А. Жигулина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, вып. 1. С. 182–185.

11. Марфин Г. В. Человек и мир в лирике А. Жигулина (к проблеме периодизации творчества) : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003. 209 с.

12. Колобов В. В. Дневник А. В. Жигулина как документ эпохи. Воронеж, 2017. 298 с.

13. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство : аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 175 с.

14. Аннинский Л. А. Мера сил // Литературное обозрение. 1980. № 5. С. 41–46.

REFERENCES

1. Masevich A. TS., Zakharov V. P. Diakhronicheskie izmeneniya chastotnosti tsvetooboznachenij v russkikh poehticheskikh tekstakh. In: *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2021. T. 19, No. 4. Pp. 5–35.

2. Moskaleva A. G., Vorob'eva E. A. TSvet v skazkakh A. S. Pushkina. In: *Nachal'naya shkola*. 2003. No. 7. Pp. 27–31.

3. Nadirov S. S. «TSvetovye» prilagatel'nye v stikhotvorennykh Aleksandra Bloka. In: *Russkij yazyk v shkole*. 1970. No. 6. Pp. 36–39.

4. Perelygin V. P. TSvetopis' kak ehlement idioshtilya avtora. Na materiale poehzii S. Esenina i N. Rubtsova. In: *Vestnik TGU*. 2008. Vyp. 1 (57). Pp. 161–166.

5. KHriptulova T. N. Poehtika tsveta v stikhotvorennykh N. I. Tryapkina. In: *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova*. 2016. No. 3. Pp. 144–148.

6. Kuz'mina A. V. CHastotnye kolorativy v poehzii P. I. Karpova. In: *Vestnik Volgograd. gos. un-ta. Ser. 2, Yazykoz. 2011. No. 1 (13)*. Pp. 248–251.

7. Polukhina V. Slovar' tsveta poehzii Iosifa Brodskogo. Moskva: NLO, 2016. 372 p.

8. Zakharov V. P., Masevich A. TS. Kategorizatsiya prilagatel'nykh tsveta v russkikh poehticheskikh tekstakh (korpurnoe issledovanie). In: *Trudy In-ta rus. yaz. im. V. V. Vinogradova RAN*. 2019. No. 21. Pp. 164–181.

9. Margolis YA. M. TSveta radugi v yazyke russkoj poehzii. In: *Libri Magistri*. 2022. No. 1 (19). Pp. 40–72.

10. Isakova A. N. Obraz-simvol berezy v lirike A. ZHigulina. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2019. Tom 12. Vypusk 1. Pp. 182–185.

11. Marfin G. V. CHElovek i mir v lirike A. ZHigulina (k probleme periodizatsii tvorchestva). Diss. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2003. 209 p.

12. Kolobov V. V. Dnevnik A. V. ZHigulina kak dokument ehpokhi. Voronezh, 2017. 298 p.

13. Frumkina R. M. TSvet, smysl, skhodstvo: Aspekty psikholingvisticheskogo analiza. M.: Nauka, 1984. 175 p.

14. Anninskij L. A. Mera sil. In: *Literaturnoe obozrenie*. 1980. No. 5. Pp. 41–46.

Воронежский государственный университет
Нагорная Е. В., аспирант, преподаватель кафедры
теоретической и прикладной лингвистики
E-mail: nowikowa1katja@mail.ru

Voronezh State University
Nagornaya E. V., Post-graduate Student, Lecturer of
the Theoretical and Applied Linguistics Department
E-mail: nowikowa1katja@mail.ru

Меркулова И. А., доктор филологических наук,
доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики
E-mail: igell@yandex.ru

Merkulova I. A., Doctor of Philology, Associate
Professor of the Theoretical and Applied Linguistics
Department
E-mail: igell@yandex.ru

*Поступила в редакцию 23 августа 2023 г.
Принята к публикации 26 сентября 2023 г.*

*Received: 23 August 2023
Accepted: 26 September 2023*

Для цитирования:

Нагорная Е. В., Меркулова И. А. Радуга поэтического языка Анатолия Жигулина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4. С. 134–139. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/4/134-139>

For citation:

*Nagornaya E. V., Merkulova I. A. Anatoly Zhigulin's poetic language rainbow. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 4. Pp. 134–139. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/4/134-139>*